

**БРОНЗОВЫЕ ЗЕРКАЛА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО СЕМИРЕЧЬЯ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ
ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ (конец VIII – начало XIV вв.)**

К. Ю. Маркова

**THE BRONZE MIRRORS OF NORTH-EASTERN SEMIRECHYE IN THE ERA OF THE URBAN
CULTURE DEVELOPMENT (late 8th – early 14th centuries)**

K. Yu. Markova

В статье, на основе анализа орнамента бронзовых импортных зеркал с городища Талгар (средневековый город Тальхир) рассматриваются культурные контакты народов Семиречья с прилегающими регионами в период средневековья. С помощью выделения ряда особенностей, присущих художественной культуре той или иной страны, предметы импорта удастся идентифицировать с их местом производства. Наличие импортных предметов, заимствование элементов декора других стран, говорит о развитых эстетических нормах эпохи, об уровне культуры средневековых городов.

The paper focuses on the cultural contacts of Semirechye peoples with the neighboring regions in the Middle Ages, basing on the analysis of the bronze mirrors ornaments found in the Talgar fortress (the medieval city of Talhir). The items of import can be identified and associated with the places of production by discriminating a number of artistic culture peculiarities of a particular country. The presence of imported items and borrowing décor elements from other countries show the development of aesthetic norms of the era and the level of culture of medieval towns.

Ключевые слова: орнамент, зеркала, культурные связи, города, средневековье.

Keywords: ornament, mirrors, cultural ties, cities, Middle Ages.

Эпоха средневековья в земледельческих районах Семиречья характеризовалась формированием и развитием городов и городской культуры. Начало формирования городов в северо-восточном Семиречье относится к VIII – IX вв. Процесс активного развития городской культуры продолжался до монгольского завоевания.

Среди известных городов северо-восточного Семиречья Тальхир (городище Талгар) является наиболее изученным. В ходе его раскопок получены богатые коллекции керамики, стекла, резной кости, изделий из железа, чугуна, меди и сплавов на медной основе. Археологические материалы Тальхира давно привлекают внимание исследователей. Они изучались К. М. Байпаковым, Т. В. Савельевой, Н. М. Зиняковым, О. В. Кузнецовой и др.

Среди археологических находок на территории Тальхира часто встречаются бронзовые зеркала, в основном привозные. По этим зеркалам, так же как по монетам и некоторым другим материалам, можно судить о внешних связях местного населения, тем более что большинство городов Семиречья стояло на одном из ответвлений международного Шелкового пути, ведущего в Китай, Японию, Среднюю Азию, в Иран и Византию. Орнамент на зеркалах, образы, в которых выражена мысль художника, отражают изобразительный язык художественных ремесел эпохи средневековья.

В статье приведено описание семи импортных бронзовых зеркал, обнаруженных при раскопках средневекового городища Тальхир на территории Казахстана.

Рис. 1. Зеркало из Ирана

Из них, как выяснилось, два имеют иранское происхождение, четыре – китайское и одно зеркало попало в Талгар из Средней Азии. Остановимся на находках более подробно.

Тыльная сторона одного из иранских зеркал украшена сценой «звериного гона» и благожелательной арабской надписью (рис. 1). «Звериный гон» является неотъемлемым сюжетом не только изделий из бронзы, серебра и меди, украшающих восточные коллекции крупнейших музеев мира, но и излюбленным рисунком на глиняной посуде. Надпись на арабском языке, которые часто сопутствуют изображениям, переводятся как «могущество», «благоденствие», «богатство», «покой», «счастье», «блаженство» [4, с. 159].

Рис. 2. Зеркало из Ирана

Второе иранское зеркало представлено половинкой диска диаметром 11,1 см (рис. 2). Обратная сторона плоская и украшена растительным орнаментом в виде виноградной лозы с листьями. Данный орнамент встречается не только в Иране, но и в Семиречье в основном на керамических изделиях, в частности, на резном штуче с городища Кулан (VIII – IX вв.) [2, с. 124]; в Таразе была найдена терракотовая крышка VI – VIII вв. с наклепными изображениями побегов лозы с гроздьями.

Виноградные листья и грозди на изогнутых стеблях украшали панели святилища Джамуката [2, с. 127]. О распространении в Семиречье виноградарства и виноделия свидетельствуют раскопанные археологами винодельни на городищах Кулан, Актобе Степнинском, Краснореченском городище и Торткуле (город Нижний Барсхан) в Таласской долине, а также письменные сведения из описания Сюань Цзяня [2, с. 127].

В переплетении виноградной лозы описываемого зеркала имеется арабская надпись. Зеркала подобного типа с арабской надписью, исполненной почерком «насах» и означающей в переводе «Слава, которая (есть) высшее счастье для могущественных начальников; (да будет) тебе благодеянием будущая жизнь», известны в коллекциях вещей, широко распространенных на территории Ирана [4, с. 160].

Рис. 3. Зеркало из Китая

Первое китайское зеркало в форме диска диаметром 12,4 см было декорировано растительно-геометрическим орнаментом (рис. 3). В центре находится петля, которая, по-видимому, служила отверстием, куда продевался шнурок для ношения зеркала на поясе [3, с. 154]. Вокруг петли расположено стилизованное изображение 14-лепестковой розетки, окаймленной по внешнему краю кругом из перлов. Еще один круг из перлов проходит вдоль внутреннего края ободка. Пространство, заключенное между обоими кругами из перлов, украшено гирляндой – переплетением стилизованных веток с листьями между шестью пятилепестковыми цветками.

Все лепестки окаймлены по внешнему краю рельефной дужкой и имеют три-четыре прожилки в виде вертикальных линий. По мнению ученых, тип «шести стилизованных цветов» характерен для изделий, изготовленных в Китае [10, с. 162]. Этот тип «шести стилизованных цветов» получил широкое распространение на территории Западной монголь-

ской империи, о чём свидетельствуют находки аналогичных зеркал на территории Золотой Орды, хранящихся в Историческом музее (Москва) [9, с. 76]. Для растительного орнамента в Средней Азии IX – X вв. наиболее характерными мотивами являются: сердцевидный лист с выкружками, зубчатый лист изогнутой формы, простой побег лозы с отгибающимся последовательно острым листом в виде упрощенной полупальметты и мелкие – трех-, четырех-, пяти- или шестилепестковые розетки, трилистники, усики. Если сопоставить эти мотивы с характерными для V – VIII вв. мотивами, в частности с четырьмя излюбленными тогда фигурами, напоминающими масти карт, то станет очевидным, что источник у них общий. Древние среднеазиатские пальметты тесно связаны с мотивом завитка, спирали сохраняют связь с излюбленным в степном искусстве мотивом рогов барана. В X веке возникают плетения в виде восьмерок, S-образные полупальметты, отражающие общее увлечение геометрическим орнаментом [10, с. 84]. В XI веке орнаментализируются надписи на сосудах, «прорастают» цветочным узором (цветущие куфи), множатся в почерках [7, с. 23].

Рис. 4. Зеркало из Китая

Второе китайское зеркало имело изображение журавлей или аистов. По мнению археологов из Казахстана, этот рисунок является распространенным изображением на китайских предметах [5, с. 108]. Автор статьи «Бронзовые зеркала Минусинской котловины в предмонгольское и монгольское время (II – XVI вв.)» Е. И. Лубо-Лесниченко, описывая подобное зеркало с изображением журавлей из коллекции зеркал Минусинской котловины, относит его к предмонгольскому и монгольскому времени (II – XVI вв.). По его мнению, оно является великолепным образцом японских зеркал XII в. [9, с. 74]. Диаметр второго китайского зеркала 14,5 см (рис. 4). На обратной стороне помещены изображения, напоминающие ветки трилистника, облаковидные завитки и летящих журавлей или аистов. Перья на широкораспахнутых крыльях птиц изображены несколько схематично, в виде расположенных в два-три ряда коротких врезных линий; лапы вытянуты далеко назад. Все четыре птицы летят в одном направлении – слева направо.

Рис. 5. Зеркало из Китая

На следующем китайском зеркале птицы изображены более схематично (рис. 5). В центре предмета петля, окаймленная кругом из перлов. Еще одно кольцо из перлов проходит по внешнему краю зеркала, между кольцами расположено четыре сегмента, в каждом из которых изображены по три летящих птицы журавли или аисты. Сегменты разделены между собой вертикальными перегородками из перлов.

Зеркала с изображениями цветов и аистов принято считать свадебными. Аист у многих народов считается птицей, приносящей счастье. В китайской мифологии он символ красоты, здоровья и скорейшего появления наследника в семье. Аист символизирует также приход весны и новой жизни, и потому является благовещенской птицей [11].

Журавли символизировали пожелание любви и согласия между супругами, долголетия, а изображения красноголового аиста – успех на служебном поприще [3, с. 163]. Почитание священных птиц широко распространено в древнем Китае. Большинство из них, в частности журавль, павлин, петух – солярны и относятся к существам ян, символизируя долголетие и хорошую судьбу [8]. Журавль на старинных изображениях нередко сходен до степени смешения с аистом или цаплей, от которых его можно отличить по типичной позе – с поднятой лапой, с зажатым в когтях камнем. Эта особенность изображения восходит к легендарным сведениям, согласно которым, «каждую ночь журавли собираются вокруг своего царя. Определенных журавлей избирают в качестве стражей, и они всю ночь должны бодрствовать, всеми силами отгоняя от себя сон. Поэтому каждый журавль-страж стоит на одной ноге, подняв другую. В поднятой лапе он держит камень. Засни журавль, и камень выпадет, упав на лапу, на которой он стоит, разбудит его». В качестве посредника между мирами журавль выступает посланцем богом и проводником (переносчиком) душ умерших к месту их загробного существования [8].

Рис. 6. Зеркало из Китая

Четвертое зеркало имеет присущие для китайских зеркал изображение двух рыб (рис. 6). Е. И. Лубо-Лесниченко в своем описании коллекции бронзовых зеркал Минусинской котловины трактует изображение двух рыб – как символ вечного движения и многочисленного потомства, а подобные зеркала он относит к числу предметов, попавших в Минусинскую котловину из Кореи [9, с. 72 – 73].

Рис. 7. Зеркало из Средней Азии

Последнее зеркало из описываемой коллекции было привезено в Северо-Восточное Жетысу из Средней Азии. Диаметр данного предмета составляет 11,7 см. Зеркало имеет форму плоского диска. Его обратная сторона украшена медальонами и декорирована высокорельефным орнаментом, состоящим из последовательно расположенных на равном друг от друга расстоянии выступов (рис. 7). Медальоны и розетки в то время являлись распространенными средствами построения узора. По кругу зеркала размещены восемь медальонов. Четыре медальона своей формой напоминают височные кольца, серьги. Остальные четыре представляют собой составленные из четырех полудуг круги с вписанными в них квадратами, образованными из четырех рельефных угольников. Посреди каждой стороны квадрата расположена полусфера, а внутри изображен рельефный круг из перлов. Зеркало попало в Северо-Восточное Жетысу из Средней Азии.

Если подойти к описанию этого зеркала с точки зрения геометрии, то можно заметить, что височные кольца больше напоминают полумесяц. Несмотря на то, что данный символ сейчас однозначно связан с исламом, задолго до того он использовался жителями Малой Азии. По результатам археологических исследова-

дований, полумесяц со звездой встречается на монетах Тюркского каганата 1500-летней давности. Полумесяц был символом империи Сасанидов на территории Персии (Ирана) и изображался на коронах её правителей как центральный. После арабского завоевания полумесяц был заимствован последующими халифатами и мусульманскими правителями, и постепенно стал восприниматься как символ власти в Западной Азии. Полумесяц означает сосуд с нектаром бессмертия, символизирует контроль над умом [6, с. 215]. Треугольники выступают как символы гор или возделанной земли. В виде прямоугольного равнобедренного треугольника нередко изображается угольник. Среди его символических трактовок наиболее распространена интерпретация треугольника как вечности, его вершины – это прошлое, настоящее, будущее [12]. Окружность означала небо, а квадрат в буддизме – символическая форма Земли, олицетворяющая земной план существования. В мусульманской традиции квадрат считался изображением человеческого сердца и четырёх постоянно действующий на него сил: божественных, ангельских, человеческих и сатанинских. Вписать квадрат в круг – значит трансформировать сферическую форму Небес в прямоугольную форму Земли, опустив Небо до Земли и объединив четыре элемента, и возвратиться к изначальному состоянию простоты в единстве. Обычные соответствия круга и квадрата в паре это Небо и Земля (земной мир), динамизм, бесконечное движение (как форма кочевых шатров и поселений) и оседлость (квадраты домов, земельных участков и городов), что свойственно для оседло-земледельческих народов Средней Азии [11]. Изображенный внутри квадрата рельефный круг из перлов в более широком смысле можно интерпретировать как «развитие» центральной точки, расширение во всех смыслах, циклическое повторение времён года, жизни, смерти, дня, ночи и т. д. Таким образом, медальон представляет собой модель устройства мира, берущего начало из круга перлов – «начала начал» (где циклично сменяется день и ночь), переходящего в земной мир – квадрат и заканчивающегося небом – окружностью из четырех полусфер. Орнамент зеркала несет в себе ключевую цифру четыре (четыре медальона в виде полумесяца, четыре

вписанных в круги квадрата, четыре круга из перлов, отходящих от петли). Как графическое представление, число 4 используется для описания большого числа четырёхчленных социальных классификаций, таких как четыре социальных класса, четыре ранга, четыре варны / касты, четыре брачных класса [11].

Рассматривая изображения на предметах эпохи средневековья, в частности зеркалах, можно заметить, что в сравнении с орнаментом изделий более раннего производства, изображаемый художником мир в значительной мере утрачивает свое реальное содержание. Рисунки животных и птиц видоизменяются в результате трансформации ряда форм в растительный орнамент [10, с. 82]. Но единство стиля сохраняется.

Репертуар декора зеркал чрезвычайно широк и расшифровать его символику во многих случаях трудно. Но при более детальном подходе к рисункам на предметах роскоши как иностранного, так и местного происхождения, часто встречаются аналогии между их многофигурными композициями. Это обстоятельство и объясняет проникновение в идеологию тюрков, населявших территорию Семиречья в VIII – IX вв. иных религиозных культов народов, живших на территории региона и вблизи его окружи. Так, например, заимствуются и перерабатываются согдийские растительные орнаменты, превращаясь в сочетание абстрактных элементов.

Кроме миграционного фактора, налаживанию тесных международных связей городам Семиречья, в частности Тальхиру, с мусульманским миром (Иран, Ближний Восток), Индией, Китаем и Японией [5, с. 116; 1, с. 143] способствовало прохождение через территорию северо-восточного Семиречья одного из направлений Великого Шёлкового пути.

Таким образом, анализ накопленного материала в результате многолетних исследований археологов на территории Казахстана позволяет получить достаточно полное представление не только об активных торговых связях Северо-восточного Семиречья, зафиксированных также в письменных документах, но и о развитии городской культуры средневековья в целом, о единстве прикладного искусства рассматриваемой эпохи.

Литература

1. Байпаков, К. М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана / К. М. Байпаков. – Алматы, 2007.
2. Байпаков, К. М. Древние города Казахстана / К. М. Байпаков. – Алматы, 2005.
3. Байпаков, К. М. Древние сокровища Алматы и Жетысу / К. М. Байпаков, Т. В. Савельева. – Алматы, 2004.
4. Средневековые столицы Жетысу / К. М. Байпаков [и др.]. – Алматы, 2009.
5. Байпаков, К. М. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Семиречья / К. М. Байпаков, Т. В. Савельева, К. С. Чанг. – Алматы, 2002.
6. Бартольд, В. В. К вопросу о полумесяце как символе ислама. Сочинения / В. В. Бартольд. – М., 1966. – Т. 6.
7. Большаков, О. Г. Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX – XII вв. / О. Г. Большаков. – ЭВ, XII, 1958.
8. Иванов, В. В. Птицы / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Мифы народов мира; гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1980.
9. Лубо-Лесниченко, Е. И. Бронзовые зеркала Минусинской котловины в предмонгольское и монгольское время (II – XVI вв.) / Е. И. Лубо-Лесниченко // Страны и народы Востока. – Вып. 8. – М., 1969.
10. Ремпель, Л. И. Искусство Среднего Востока / Л. И. Ремпель. – М., 1978.

11. Топоров, В. Н. Одноимённая статья в [MNME](#) / В. Н. Топоров, М. Б. Мейлах. – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru>
12. Щуцкий, Ю. К. Китайская классическая «Книга Перемен» / Ю. К. Щуцкий. – М., 1960.
13. Ямилова, Р. Р. Семантика зооморфных изображений на тканях и атрибутах костюма эпохи Золотой Орды, Золотоордынское наследие / Р. Р. Ямилова // Международная научная конференция «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII – XV вв.)». 17 марта 2009 г. – Казань: Фэн, 2009. – Вып. 1.

Информация об авторе:

Маркова Кристина Юрьевна – аспирантка, заведующая учебно-методическим кабинетом Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 89516126912, korobkova9@mail.ru.

Kristina Yu. Markova – post-graduate student, Administrator of Education and Methodology Office, Kemerovo State University of Culture and Arts.

Научный руководитель:

Зиняков Николай Максимович – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии КемГУ.

Nikolay M. Zinyakov – research advisor, Doctor of History, Professor at the Department of Archaeology, Kemerovo State University.